

Большинство аристократов любили комфорт. Большой воздушный корабль предназначался для путешествий королевской семьи Срилана, поэтому внутри царила роскошь: просторные помещения, развлечения на любой вкус, а мужчины-слуги и служанки отличались отборной внешностью.

Некоторые вещи просто нельзя экономить. Масштаб поездки показывал влияние аристократа в межзвёздном обществе — дело было не только в лице.

Хотя всё это считалось одной Империей, раздробленность власти в межзвёздную эпоху ничуть не уступала древней Земле.

Сэкономишь там, где не следует, — тебя перестанут уважать. А когда случится беда, не только не помогут, но ещё и наступят сверху.

Но зверолюди подобных тонкостей не понимали.

Яркий свет, огромная гостиная, панорамные окна на триста шестьдесят градусов и всевозможные невиданные развлечения — технологии давно превратили межзвёздный перелёт в удовольствие, сравнимое со светским вечером.

Чтобы пассажиры заранее привыкли к условиям основной планеты, искусственный интеллект корабля незаметно подстраивал давление, температуру, влажность, гравитацию и другие параметры.

По салону то и дело разносились:

— Вау...

— О-о...

— Ух ты...

Даже вечный каменный лик Сун Синя дрогнул от удивления.

В человеческое общество он попал впервые и успел увидеть только войну, захват корабля и попытку похищения. Впечатление — хуже некуда.

Но голубь не хотел самостоятельно искать дорогу на родную планету, поэтому отправился в Срилан вместе с остальными. Как первый «посол мира», получивший зелёный пропуск, он едва не лишился его из-за несанкционированного полёта на большой высоте — и лишь капитан гвардии Срилана помог решить вопрос.

Сун Синь был вполне доволен итогом.

Чэн Су — ещё больше. Он больше десяти лет жил на отсталой Ханью и искренне считал, что высокие технологии из сериалов — просто красивый вымысел.

Теперь, увидев настоящую роскошь, он не удержался:

— Сяо Хань, рядом с тобой и правда везёт!

На церемонии Чэн Су действовал исключительно по звериному инстинкту и почти не думал. Если бы ему дали три дня и три ночи на раздумья, он, возможно, поступил бы иначе — ведь теперь до конца жизни у него не будет недостатка в людях, желающих потискать саблезубого

тигра!

Ни один саблезубый тигр ещё не поднимался так высоко. Расскажешь — соседские тигрята от зависти заплачут!

Ши Хань сказал:

— Благодарю карпа кои. У карпов удача хорошая.

Он и сам не ожидал, что Цзян Чэнчжоу окажется настолько эффективным.

Если бы Ши Хань был жив, возможно, он и сам использовал бы такого человека — если не брать в расчёт всю последующую ерунду.

№213 уже собиралась снова начать фанатеть от главного героя, но Чэн Су вовремя спросил:

— А твои раны как?

— Ничего, — ответил Ши Хань. — Поверхностные. Если бы врач пришёл ещё чуть позже, сами бы затянулись.

Он просто пока не умел нормально контролировать силу после пробуждения крови. В тот момент слишком спешил и по человеческой привычке вложил всю мощь — поэтому пробил даже сверхпрочное стекло и поранил крылья.

Хорошо ещё, Нань Жоюя не приложил — вот это была бы потеря.

Чэн Су спросил:

— А карп где? Ещё отдыхает?

У всех звероловдей бывает гон. В природе существовали травы, ослаблявшие возбуждение, а позже человеческие специалисты научились выращивать их и делать из них препараты.

На Ханьу, где процветал чёрный рынок звероловдей, такие лекарства продавались даже в обычных аптеках.

Стесняться тут нечего — это бывает у всех. Но Нань Жоюй заперся и отказывался видеть кого-либо, кроме Ши Ханя.

Ши Хань спрашивал несколько раз, прежде чем выяснил: у русала это первый брачный период. Нань Жоюй сам был в полном недоумении.

Почему в брачный период хочется снести яйцо?!

Он даже спросил:

— Ты тоже захочешь снести яйцо?

Ши Хань без выражения ответил:

— У меня ещё не началось.

Да, некоторые ветви драконов вылуплялись из яиц.

Но. Я. ЯЙЦА. НЕ. НЕСУ!

После этого Ши Хань и сам немного забеспокоился. Хотелось верить, что его собственный гон пройдёт нормально и не превратит его в такую же капризную неженку.

Нань Жоюй сказал, что пойдёт мыться, и пропал на полтора часа.

Ши Хань уже догадался.

— Так и знал.

Он открыл незапертую дверь ванной и увидел, что русал заснул прямо в ванне.

— Вот и пойми: русал он или неженка...

Вода поддерживала постоянную температуру, поэтому замёрзнуть он не мог. Мягкие пузырьки массажной ванны усыпили Нань Жоюя. В тонком пару белая кожа казалась подсвеченной, губы были ярко-красными, а если приглядеться — видны лёгкие следы от собственных зубов.

Люди считают себя хозяевами желаний, а не их рабами. Но некоторые вещи понимаешь только после личного опыта. Ши Хань перечитал немало материалов и всё равно не понимал, почему зверолюди настолько плохо контролируют гон.

Нань Жоюй чувствовал себя так плохо, что почти перестал есть и даже не хотел пить воду с глюкозой. Только после укола препарата стало немного легче.

Сопровождающий врач-зверочеловек очень деликатно сказал, что для здоровья лучше следовать естественным законам.

Иными словами: молодому русалу пора делать то, что положено в брачный период.

Если появится партнёр, всё станет проще.

Ши Хань услышал это — и лицо сразу почернело. Врача он тут же отправил отдыхать.

Партнёра искать рано... да он вообще не думал искать Нань Жоюю партнёра. В сознании Ши Ханя тот уже давно стал его личной рыбой.

А личная рыба сейчас спала в его ванной.

На корабле был огромный бассейн, специально переделанный под условия морского народа, но Нань Жоюй категорически не захотел туда идти и устроился в ванной Ши Ханя.

Снова без одежды.

Прекрасное тело полностью открыто.

Хотя черты лица у него были немного похожи на прежнего маркиза Нолана, телосложение отличалось заметно.

Маркиз Нолан был ростом метр восемьдесят пять, с детства занимался фехтованием, верховой ездой и другими дворянскими видами спорта. Здоровье было хорошим — если бы не случайные головокружения и война, прожил бы ещё десятки лет.

Нань Жоюй был около метра восьмидесяти. Жизнь в море отражалась на теле: чёткий пресс, выраженные линии по бокам живота.

Говорят, превращение хвоста в ноги ощущается, словно ходишь по лезвиям. Поэтому русалы ненавидят сушу. Но Нань Жоюй всякий раз переносил это молча. Ноги длинные, прямые, а когда обвивали человека — удивительно гибкие...

Кадык Ши Ханя дёрнулся. Ещё немного — и взгляд ушёл бы совсем не туда.

Он резко схватил большое полотенце, завернул русала целиком и вытащил из ванны.

Нань Жоюй машинально поднял руки и слегка выгнулся назад, открывая белую шею.

Ши Хань вдруг вспомнил розы в собственном поместье. В сезон цветения бутоны выглядели точно так же: яркие, нежные, будто только и ждали, чтобы их сорвали.

...Сорвать?! Я посмотрю, кто осмелится!

Ши Хань сам не заметил, как разозлился.

После нескольких попыток договориться он уже махнул рукой на бессмысленное требование «не делай такое лицо, будто тебе чего-то не хватает».

У русалов брачный период бывает три раза в год: в начале весны, лета и осени. Зимой отдыхают.

Каждый раз длится ровно двадцать один день.

С такой частотой Ши Хань понял: с природой не поспоришь.

От движения Нань Жоюй проснулся. И первым делом почувствовал лёгкий холодный запах феромонов Ши Ханя — розу.

Он прекрасно знал, что от этого станет хуже, но всё равно не удержался и тайком вдохнул.

— Я уснул? Прости...

Ши Хань положил его на кровать:

— До посадки меньше суток.

Нань Жоюй перекатился вглубь большой кровати. Белая спина открылась, показывая красивую линию поясицы.

И тогда Ши Хань впервые заметил две впадинки над талией и шрам в форме хлыста у копчика — след электромагнитного оружия браконьеров.

Раньше он его не видел.

Уязвимое место русала находится на переходе позвоночника в хвост и называется «немой точкой». В человеческой форме оно как раз приходится на копчик.

Если бы не это слабое место, морских хищников вообще невозможно было бы ловить.

Электромагнитное оружие было одним из самых распространённых в межзвёздную эпоху. Повреждение мгновенное, рана заживает медленно, а при осложнениях может остаться травма на всю жизнь.

Такой капризный — а когда больно, ни звука.

Ши Хань осторожно нажал пальцем рядом со шрамом:

— Больно?

Нань Жоюй едва заметно дрогнул, но не отстранился и не разозлился. Позволил осмотреть шрам, а затем пробормотал и попытался закрыть его длинными волосами:

— Некрасиво.

Ши Хань: ...

Во время брачного периода у русалов происходили изменения: кожа становилась белее и нежнее, выражение лица невольно соблазнительнее, эмоции — острее. Но если настроение хорошее, они становились гораздо послушнее обычного.

Сами русалы на такие мелочи внимания не обращали. Делали, что хотели.

— Куда мы едем? — спросил Нань Жоюй.

Интерес к окружающему миру у него был ниже, чем даже у голубя.

— В Шестнадцатый сектор, в систему Срилана, — Ши Хань как бы случайно отвёл взгляд. — Между прочим, в этом есть и твоя заслуга.

Нань Жоюй не понимал, что сделал, но всё равно принял это как должное. Затем вдруг спросил:

— Из-за Ши Ханя?

Услышав собственное имя из чужих уст, юноша на миг застыл, а затем ответил:

— Благодаря твоему лицу.

Иначе вопрос ещё долго не закрылся бы. Ши Хань точно не собирался склоняться перед аристократами Первой системы.

Нань Жоюй спросил:

— Тебе тоже нравится он?

Ши Хань, который думал совсем о другом: ???

— Я видел, как ты искал о нём информацию, — Нань Жоюй немного подумал и уверенно добавил: — И имя у вас почти одинаковое!

Ши Хань: ...

— Нет! — резко ответил он. — Совпадение! Просто совпадение!

Никогда не думал, что однажды будет смущаться из-за сходства с самим собой.

Раньше он бы спокойно продолжил тему и ещё сам себя похвалил. Но именно перед Нань Жоюем рефлексивно начал отрицать.

Потому что перед ним была та самая высокая, недостижимая «белая луна». Каким бы выдающимся ни был маркиз Нолан, для Шэнь Няня он всё равно оказался лишь заменой белой луны.

Если говорить о любви — Ши Хань проиграл подчистую. И врождённая гордость не позволяла спокойно на это смотреть.

Он признавал: к Шэнь Няню у него были чувства.

Когда они обручились, до совершеннолетия Шэнь Няню оставался год. Помолвка продлилась четыре года. Если бы не война, сейчас они, вероятно, уже поженились бы, и Ши Хань окончательно стал бы главным дураком всей галактики.

Хотя нынешняя ситуация тоже недалеко ушла.

Нет, разница всё-таки большая, подумал он.

Белая луна теперь у меня.

Чёртов сюжет этого не предусматривал. :-)

Зависимость Нань Жоюя была похожа на импринтинг птенца. Он верил, что Ши Хань его не обидит и не бросит. После больничного случая эта вера стала ещё сильнее.

А Ши Хань, если захочет, мог бы этим воспользоваться.

Но что именно сделать?

Он ведь не станет продавать Нань Жоюя, позволять кому-то вводить деградиционную сыворотку, запереть в аквариуме и потом хвастаться перед гостями: «Смотрите, похож на маркиза Нолана? Я дорого заплатил!»

И не станет смотреть, как его привязывают к операционному столу и учёные, разрезая тело, вздыхают: «Жаль, такой красивый и так похож на маркиза».

От одной мысли о подобном Ши Хань мгновенно закипал.

Но просто поставить эту «белую луну» на алтарь и поклоняться... тоже не мог.

Да, он мелочный. :-)

Глядя на Нань Жоюя, лежавшего среди одеял, с кожей белой и мягкой, как дорогой бархат, Ши Хань чувствовал, будто в голове появился демон и что-то нащёптывает. Слов не разобрать, но инстинкт подсказывал: советы опасные.

Услышав решительный отказ, Нань Жоюй повернулся и облегчённо выдохнул:

— Тогда хорошо.

А потом тихо сказал:

— Не хочу быть его заменой.

<http://bllate.org/book/22489/2373013>